

Лян Хао приподнял бровь, улыбаясь. Если бы он не заметил состояние Цинь Фэна, это было бы странно, учитывая его возраст.

Но он не стал подшучивать над ним, а повернулся и пошёл вниз по склону:

— Младший брат Цинь, младшая сестра Лян, пойдёмте. Если мы задержимся, то не успеем добраться до городка Юйшуй до заката.

Городок Юйшуй был ближайшим к воротам секты Линъюнь поселением. Каждый год, когда секта набирала новых учеников, первым пунктом назначения был именно Юйшуй.

Цинь Фэн был в секте Линъюнь уже пять или шесть лет, и это был его первый раз, когда он покидал секту. К тому же, он шёл вместе с Лян Цзинь, что делало его особенно радостным и оживлённым. Такой Цинь Фэн удивил Лян Цзинь. Она думала, что он был более замкнутым и зрелым, но это путешествие изменило её мнение.

В конце концов, он был всего лишь молодым человеком, ещё не познавшим мир.

Лян Цзинь тихо вздохнула. Она всегда смотрела на людей с точки зрения своей прошлой жизни, но ведь она сама была всего лишь молодой девушкой.

Трое шли, смеясь и болтая, пока не добрались до подножия горы. Тут Лян Цзинь вдруг сказала:

— Старшие братья, я поднялась в секту из-за семейных обстоятельств. Прошло уже три года, и теперь, когда у меня есть возможность покинуть секту, я хочу вернуться на родину. Может быть, вы пойдёте вперёд, а я присоединюсь к вам завтра в Юйшуй?

Лян Хао не удивился решению Лян Цзинь. Когда Чэнь Юй привела её в секту, он слышал о её трагедии. Теперь, когда она достигла этапа закладки основания, её желание вернуться на родину было вполне естественным.

Цинь Фэн, однако, был озадачен. Он не знал о прошлом Лян Цзинь, и, услышав, что она собирается идти одна, он забеспокоился:

— Я слышал от учителя, что в последние два года за пределами секты беспокойно. Младшая сестра, идти одной может быть опасно. Может быть, я пойду с тобой?

Лян Цзинь рассмеялась и махнула рукой:

— Старший брат Цинь, не беспокойтесь. Вы же знаете, на что я способна.

Она слегка приподняла бровь, глядя на него с усмешкой.

Цинь Фэн замолчал. Когда-то он был на уровень выше её, но она всё равно победила его в прямом поединке. Теперь их уровни были равны, и он знал, что не сможет с ней справиться. Услышав её шутку, он покраснел и смутился.

Лян Цзинь сказала это, чтобы Цинь Фэн не пошёл с ней. Её расследование могло касаться Чэнь Юй, и она не хотела, чтобы кто-то вмешивался. Но она также не хотела обижать его, поэтому похлопала его по плечу:

— Старший брат Цинь, не волнуйтесь. Завтра я обязательно присоединюсь к вам.

Лян Цзинь сказала это так прямо, что Цинь Фэн не мог больше настаивать. Он угрюмо кивнул:

— Будь осторожна, младшая сестра.

Лян Хао не знал, что произошло между Лян Цзинь и Цинь Фэном, но он верил, что Лян Цзинь, сумевшая за три года пройти путь от ученика кухни до ученика внутренней секты, определённо обладала своими способностями. Если бы у неё не было навыков самозащиты, он бы не поверил.

Попрощавшись с Лян Хао и Цинь Фэном, Лян Цзинь толкнулась носком ноги и легко взлетела, исчезнув в горной тропе.

Лян Хао прищурился и вздохнул:

— С такой лёгкостью в перемещениях, даже ученик среднего этапа закладки основания вряд ли сможет её догнать.

На пике Юньгу Чэнь Юй сидела в медитации, когда перед ней вдруг появился человек с сложным выражением лица:

— Она отправилась в путешествие. Возможно, она узнает правду о тех событиях.

Это был Лин Цанцюн.

В секте ничто не могло ускользнуть от его внимания.

Чэнь Юй не подняла глаз, её лицо оставалось спокойным:

— Нельзя скрыть правду, просто убегая от неё. Она моя ученица, и я верю, что она достаточно сильна.

— Если она узнает, что ты убила её отца, ты всё ещё думаешь, что она будет считать тебя своим учителем?

Лин Цанцюн вдруг повысил голос.

Чэнь Юй замерла на мгновение, затем тихо ответила:

— Она имеет право знать правду. Но что бы ни случилось, она останется моей ученицей.

Лин Цанцюн закрыл глаза и опустил голову, его лицо исказилось от боли:

— Один неверный шаг, и всё пошло не так. Вы все глупцы!

Сказав это, он развернулся и ушёл.

Чэнь Юй слегка сжала губы, в глубине её глаз скрывалась невыразимая боль и ненависть. Она посмотрела на линии на своей ладони и прошептала:

— Ты когда-нибудь сожалел об этом?

Её слова растворились в ветре, и было непонятно, спрашивала ли она себя или Лин Цанцюна.

Лян Цзинь, следуя смутным воспоминаниям, искала деревню, где она прожила четырнадцать лет. Она лишь смутно помнила, что на въезде в деревню стоял столетний софор, и рано утром, взобравшись на его ветви, можно было увидеть красное солнце.

А деревня называлась в честь этого дерева — деревня Старой Софоры.

Её воспоминания были слишком далёкими, и она не могла найти дорогу, поэтому шла, останавливаясь и спрашивая у прохожих. Но большинство людей говорили, что никогда не слышали о деревне Старой Софоры. Лян Цзинь потратила полдня, прежде чем один старик указал ей направление.

Старик смотрел на Лян Цзинь с непонятым выражением и, увидев, что она собирается уходить, поспешно остановил её:

— Девочка, в деревне Старой Софоры уже давно никто не живёт. Если ты пойдёшь туда сейчас, ночью тебе негде будет остановиться.

Лян Цзинь удивилась и быстро спросила:

— Старик, почему в деревне Старой Софоры никто не живёт?

Она помнила, что деревня, хотя и была удалённой, находилась у подножия гор Дунъян, и её плодородные земли привлекали сотни людей.

Старик тяжело вздохнул:

— Эх, это долгая история. Деревня Старой Софоры когда-то была процветающей, но три года назад случились природные бедствия и человеческие катастрофы, и теперь это мёртвая земля! Девочка, я вижу, что ты необычна, должно быть, ты ученица бессмертных. Если ты решишь отправиться туда, будь осторожна.

Лян Цзинь содрогнулась, понимая, что события тех лет действительно имели скрытую причину. Поблагодарив старика, она больше не медлила и к закату добралась до деревни Старой Софоры.

Подойдя к въезду в деревню, Лян Цзинь резко остановилась. Она подняла глаза и увидела, что старая софора была сломана пополам, её сухой ствол перегораживал дорогу. Кора дерева была покрыта фиолетовым свечением, что указывало на присутствие демонической ци.

Лян Цзинь стояла у старого дерева, почти предвидя, что внутри деревни её ждут лишь руины и запустение. Но она всё же хотела узнать правду. Что же произошло здесь три года назад?

Она прошла мимо сломанной софоры, её ноги шли по сухим веткам и листьям. Внутри деревни стоял густой туман, и свет становился всё слабее. Если бы Лян Цзинь не достигла этапа закладки основания и не начала освобождаться от своей смертной оболочки, она бы не осмелилась войти в это место одна.

Следуя смутным воспоминаниям, она осторожно шла через это мрачное место. Вокруг царил тишина, и только звук её шагов по сухим веткам нарушал её.

Она добралась до места, где когда-то был её дом, и увидела лишь пустыню. Вокруг были следы борьбы, и сломанная деревянная дверь лежала у её ног. Хотя она уже сгнила, место разлома было ровным, как будто её разрубили мечом.

Всё это подтверждало её догадки. Её родители не погибли в пожаре случайно. Их убийцами были те, кто ворвался в деревню Старой Софоры.

В этот момент Лян Цзинь насторожилась. Она услышала шорох в руинах неподалёку.

Она прищурилась, её духовное сознание скользнуло по местности, и она увидела, как маленький горный дух, размером с ладонь, копошился в руинах, ища мышей, заражённых демонической ци. Как только её сознание коснулось его, горный дух сразу же заметил её. Он дрогнул и мгновенно превратился в облако тёмно-зелёного тумана, готовое убежать!

Лян Цзинь удивилась. Этот горный дух был намного проворнее, чем она ожидала. Она быстро указала пальцем, выпустив меч из ци. Белый свет меча пронзил облако тумана, и раздался крик. Туман сгустился, снова приняв облик горного духа, но теперь на его теле была кровоточащая рана.

Горный дух выглядел подавленным. Увидев, что Лян Цзинь собирается снова атаковать, он закричал:

— Бессмертный, пощади!

Эта заброшенная земля не подходила для жизни людей, но стала пристанищем для демонов и духов. Горные духи обычно были на уровне учеников этапа закалки ци, но этот горный дух перед Лян Цзинь уже открыл своё сознание и был на уровне ученика начального этапа закладки основания.

<http://bllate.org/book/16682/1531006>